

«Мнение граждан о деятельности полиции является одним из основных критериев официальной оценки ее работы». Это не из газет, не из публичных выступлений, а строки законопроекта «О полиции», который впервые вынесен на всеобщее обсуждение. И если он станет законом, то начнет действовать уже с 1 января 2011 года.

Много толков вызвало переименование милиции в полицию, но нас в этом документе прежде всего привлекло другое – статьи, определяющие взаимоотношения стражей порядка со своими согражданами, среди которых ни много ни мало миллионы автомобилистов. Не секрет, здесь контакты обеих сторон часто протекают в нервных условиях случившегося ДТП, когда профессионализм, культура поведения сотрудника ГАИ, его неподкупность должны решать почти все. Как обстоят дела на самом деле, каждый знает по собственному опыту. Вот почему наше особое внимание привлекли такие статьи законопроекта, как «Беспристрастность», «Открытость и публичность», «Обеспечение общественного доверия и поддержки граждан». Не все они представлены в действующем законе. В проекте найдешь, например, такую норму: «Сотрудник полиции при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебных отношениях должен воздерживаться от любых действий, которые могут опорочить его достоинство, вызвать сомнение в его беспристрастности или подорвать авторитет полиции». С вступлением закона в силу это положение, надо полагать, не претерпит изменений и подобное станет не просто аморальным, а противозаконным – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мы должны об этом помнить, противостоять этому. Но как?

Вернемся к началу статьи, где сказано, что мнение граждан (нас с вами) отнесено к критериям официальной оценки работы полиции. В проекте закона предусмотрено создание общественных объединений граждан на всех уровнях – федеральном, территориальном, муниципальном, – которые должны осуществлять связь с полицией,

оценивать ее действия. Но по силам ли такому совету, скажем, районного масштаба разбираться в проблемах автомобильной жизни? Вряд ли. К великому сожалению, мы живем в условиях, где до сих пор при массовом размахе автомобилизма нет организации, подобной национальным автомобильным клубам на Западе, которые твердо стоят на страже интересов тех, кто за рулем. Появись, допустим, в ФРГ законопроект о дорожной полиции, первым включился бы в его обсуждение ADAC – Всегерманский автомобильный клуб. Поверьте, все его замечания были бы досконально изучены и максимально учтены, ведь это не голос «одного из», а голос миллионов.

Пусть это не покажется не относящимся к делу – к обсуждению законопроекта, но мы убеждены, что с его принятием должен на государственном уровне встать вопрос о создании Российского автомобильного клуба, может быть, и с помощью полиции, которая по законопроекту должна оказывать поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка. Хотелось бы услышать по поводу этого и мнение читателя. А пока воспользуемся правом на собственное мнение и выскажем несколько частных замечаний по проекту.

Вначале все-таки пару слов о «смене вывески». Идея эта не нова. Многие из нас помнят, как в самых благих целях ГАИ заменили на ГИБДД: пусть эта аббревиатура и труднопроизносима, полагали тогда, зато раскрывает истинный смысл работы госавтоинспекции и может изменить взаимоотношения водителя и инспектора в лучшую сторону. Не сработало...

В самом законопроекте, кроме отмеченных выше, не обнаружишь существенных изменений действующего закона. От «несвойственных функций», о которых не раз шла речь в журнале, документ полиции не избавляет. Как и сейчас, она, понятное дело, будет регулировать дорожное движение и осуществлять государственный контроль за соблюдением правил обеспечения его безопасности, наряду с этим принимать экзамены на право управления автомототранспортными средствами, регистрировать их, выдавать водительские удостоверения, а также осуществлять государственный контроль за деятельностью организаций, которым доверен обязательный техосмотр транспортных средств, и участвовать в нем. Что же меняется? Наверное, форма будет другой, значок и надпись на автомобиле. Теперь инспектор станет представляться: «Лейтенант полиции». Правда, должен будет показать служебное удостоверение и объяснить, на каком основании остановил машину. Этот пункт, однако, снабжен оговоркой: «...кроме случаев, когда это невозможно либо неуместно». Какие случаи полицейские могут посчитать неуместными, документ не разъясняет. Может, фамилия некрасивая? Но это так, к слову.

В наборе функций согласно проекту фактически ничего не меняется. Разве что технический осмотр полицейские сами проводить не будут – им оставлен надзор за ходом ТО. Такой порядок действует и сейчас: на каждом пункте присутствует офицер с печатью, который выдает талон, а по существу, определяет «правила игры».

За дорожной полицией оставляют и иные функции, которые ранее правительственная комиссия по безопасности движения (и мировая практика!) посчитала избыточными: «водительские» экзамены, регистрация автомототранспорта... Резонно ли на эти, в общем, бюрократические дела отвлекать от обеспечения безопасности дорожного движения высокооплачиваемых офицеров? Попутно отметим, что не должно быть в законе и такого вида деятельности полиции, как «охрана имущества по договорам», то есть за деньги. Полиция не должна заниматься коммерцией!

Сколько все, включая первых лиц, ни говорили о том, что дорожный инспектор не должен останавливать автомобиль без причины, в законопроекте это не нашло отражения. В статье 13 проекта сказано, что полицейский имеет право останавливать транспортные средства, проверять документы, проводить осмотр автомобилей и грузов, и ни слова о том, что все это только при нарушении ПДД. Зато в проекте по-прежнему фигурирует право «выдавать разрешения на установку мигалок и сирен». Остается догадываться, кому и в каком количестве. Сохранился и пункт о «сопровождении полицией транспортных средств», причем без указания – каких. Первое, что напрашивается, – машин начальников, которые по-прежнему будут летать по встречной полосе, попирая все правила. Видимо, этот пункт пропишут уже в подзаконном акте.

Еще одно положение в проекте насторожило. С одной стороны, сказано, что привлекать граждан для помощи полиции сотрудники правоохранительных органов могут только на добровольных началах, а с другой – в статье, где речь о правах полицейского, говорится, что машины и средства связи, принадлежащие гражданам, он может использовать «беспрепятственно». Значит, ситуация с «живым щитом» из частных автомобилей для задержания преступника в Москве может повториться... Это не единственные замечания. Других касаться сейчас не будем – подождем до принятия закона.

И в заключение о том, кто его будет исполнять. Если те же сотрудники, которые «забывали» знаки, устраивали ловушки, мздоимствовали, проку не будет. В проекте закона много сказано о серьезных требованиях к сотрудникам полиции, к тем, кто поступает на службу. Более того, нам стало известно, что в рамках реформы МВД с октября для прохождения переаттестации предполагается вывести за штат всех сотрудников российской милиции. Теперь многое зависит от того, кого возьмут в полицию. Самых принципиальных, подготовленных, молодых – или, как часто водится, удобных, лично преданных и сговорчивых? Посмотрим и тоже выскажем мнение.